

Татяна Лаврентьева

ВЕДЬМИНА МЕСТЬ

16+

Татьяна Лаврентьева

Ведьмина месть

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лаврентьева Т. Ю.

Ведьмина месть / Т. Ю. Лаврентьева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Тех, кому понравились и полюбились герои первой книги Татьяны Лаврентьевой «Ведьмина игра» и всех любителей фэнтези, ждет продолжение истории и новая встреча с доброй чародейкой Таей, злой колдуньей Мардраной, князем Ольвигом и многими другими самыми разными необычными персонажами, среди которых будут обитатели других планет, ученые, воины, рептилоиды, бродячие артисты и даже король Авдар 4-й. Никого не оставят равнодушными захватывающие повороты сюжета, загадочные таинственные превращения, истории любви, предательства, настоящей дружбы и вражды. Поэтому обязательно прочитайте вторую книгу из фэнтезийного цикла о чародейке с планеты Дельгики, которая называется «Ведьмина месть». Она вас не разочарует. Приятного чтения!

© Лаврентьева Т. Ю., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Татьяна Лаврентьева

Ведьмина месть

Ведьмина месть

Она ошиблась. Тая поняла это сразу, как только ее старенькая повозка- автодвижитель, доставшаяся по наследству от мамы, приблизилась наконец- то к Лидокурским горам.

Тая была здесь всего несколько месяцев назад, а сколько всего произошло с тех пор и в ее жизни и на планете Дельгика...

Она не учла, что в прошлый раз на новой синей блестящей повозке Алькоса они добрались до Лидокурских гор раза в три быстрее. А сейчас Таин автодвижитель, еле-еле пересекающий незнакомую местность, с трудом за две недели дотащился до их подножия. Но чтобы перелететь на нем через Лидокурские вершины не могло быть и речи.

А ведь тогда Алькос на своей новой повозке легко мог их перемахнуть. И, может быть, все сложилось бы по-другому...

Но случилось непоправимое.

То, что произошло потом, Тая пыталась забыть навсегда. Как и Алькоса, который оказался в итоге предателем и трусом испугавшимся, что она вдруг под влиянием невероятных событий произошедших тогда, стала настоящей колдуньей. Пока доброй...

С благодарностью Тая вспоминала только его мать Елену, которая, не побоявшись закона Дельгика об уничтожении любой колдуньи, если такая вдруг появится, помогала Тае и даже подарила ей напоследок целых девять книг по колдовству и магии. Где она взяла эти давно запрещенные книги, навсегда осталось тайной доброй Елены...

Может она раздобыла их для Таи помня как молодая чародейка, а раньше рекламный агент по продаже двухметровых щупалец андрогор, смогла услышать мысли созданного ведьмой Мардраной странного существа с фиолетовыми глазами, живущего в кроваво-красном диске, который совсем недавно появился в светло-зеленом небе Дельгика, а потом стал стремительно снижаться над планетой, грозя уничтожить все живое...

Неожиданно для себя и для всех близких Тае удалось победить ведьму Мардрану, живущую уже восемьсот лет, в ее жестокой игре, придуманной от скуки в тоскливый непогожий день. В той ужасной игре, по замыслу злой ведьмы фигурками были живые люди, а правила поведения для них она придумала сама.

«...Кто знает», – подумала Тая. В любом случае, она осталась бесконечно благодарна матери Алькоса за эти книги. Ведь рано или поздно встреча с Мардраной, стремящейся отомстить Тае разрушившей все ее планы, должна была состояться. И знания, которые появились у молодой чародейки благодаря этим старинным трактатам, она больше не нашла бы нигде и никогда...

Из старой цепи Лидокурских гор, разделяющих планету Дельгику почти пополам, совсем недавно были вырваны огромные куски. Эти обломки за какие-то полчаса раздробились на мелкие камушки, вовлеченные в воздушную мясорубку. Ее центром, по замыслу злой ведьмы Мардраны, стала тогда Тая. В воздушном смерче, закружившемся вокруг нее, должны были погибнуть сотни людей в своих автодвижителях. Они вращались в бушующем урагане вместе с обрывками газет, мусором и обломанными ветками. Казалось, ничто уже не может спасти пассажиров повозок-автодвижителей, втянутых в эту все более сужающуюся воздушную воронку.

Но Алькос, Аль... Он направил свою повозку прямо к Тае и сумел, справившись с ураганым ветром, поднять ее с земли и спрятать в своем новом синем блестящем автодвижителе.

«Так, опять Аль... – подумала Тая. – Я же решила, что больше никогда не буду о нем думать».

– Он не любит меня! Не любит! Он опять уехал! – по красивому капризному личику покатались первые слезы, предвестники больших потоков, уже собравшихся в узковатых и раскосых зеленых глазах.

– Мэри, ты ведешь себя, как ребенок, – прозвучал рассудительный и негромкий голос. – Ты же знаешь, Ольвига позвал король. У них важные государственные дела.

– Не верю! Ничему не верю! – Мэри уже перешла на истерический визг. —Он завел себе какую-то девку и изменяет мне!

– Перестань, – противно слушать, – ответила все тем же негромким, но властным голосом явно привыкшим повелевать, высокая статная женщина с золотистой диадемой на пышной прическе из волос такого же цвета. И молча отвернула свое немолодое с признаками былой красоты лицо от орущей Мэри.

«Девку нашел, – сама-то ты кто», – подумала она, удобнее усаживаясь в кресле у высокого окна замка.

Со времени гибели княжны Кшиси, которая тоже стала частью злобной и жестокой игры Мардраны, на золотистом Веркумере, где время бежит совсем по-другому, прошло два года. Тогда бедняжку княжну обвинили в колдовстве и в том, что из-за нее бушевала страшная чума.

Все произошло в обычный зимний день, когда толпы зачумленных больных повинувшись колдовству Мардраны, пришли на княжеский двор и неотступно как зомби стали повсюду следовать за Кшисей.

Спасаясь от этой страшной толпы и от несправедливых обвинений в колдовстве, юная княжна увела чумных на Лесное озерце и там от отчаяния бросилась в воду и утонула.

Потом, когда злые чары растаяли и ее невиновность стала очевидна, многие каялись и просили прощения у золотых Веркумерских богов. А юный князь Ольвиг, брат княжны, даже какое-то время горевал по сестре и повелел поставить ей большой красивый памятник возле того самого Лесного озерца.

Чтобы поддержать племянника, к нему в замок приехала младшая сестра его покойного отца, тетя Рогнеда. Ехала погостить, но вышло, что так и осталась здесь жить. В замке нужна была хозяйская женская рука.

А потом появилась Мэри. Ольвиг влюбился в дочь своего лесничего. О свадьбе не могло быть и речи. Слишком к разным сословиям они принадлежали. Но отец Мэри и так считал за честь, что его дочь приглянулась молодому князю. Впрочем, со временем Ольвиг к ней охладел. Но Мэри по-прежнему жила в замке и надеялась, что любовь князя еще вспыхнет с новой силой.

В общем, жизнь наладилась, и никто больше не вспоминал ту страшную и долгую чумную зиму.

А зря. Ведьма Мардрана готовилась взять реванш и на Дельгике и на Веркумере...

Решение пришло само собой. Если ее повозка не может преодолеть Лидокурские горы, значит надо оставить ее где-нибудь здесь в кустах до лучших времен и двигаться дальше пешком. Тая с тоской посмотрела вверх. Первая удобная для привала небольшая полянка – выступ на ближайшей горе была примерно на высоте шести метров. Интересно, как быстро она сумеет туда добраться, если взять с собой только самое необходимое и, конечно, книги.

Вздохнув, Тая решительно вышла из повозки...

Прежде чем увидеть она почувствовала их приближение.

«Опасность!» – слово в голове возникло и замигало, завибрировало большими темными буквами.

Тая резко оглянулась и увидела небольшую группу мужчин одетых как чабаны. В Лидо-курских горах иногда встречались отары овец и коз, которых пасли мирные и немного сумасшедшие от одинокой и однообразной жизни пастухи. Но эти, медленно окружавшие Таю, явно такими не были.

На заросших бородами лицах выделялись только злые холодные глаза. Все остальное было как-будто размыто и заросло перепутанными и нечесаными волосами. Впереди и немного поодаль стоял, вероятно, вожак – высокий и широкоплечий с карими ничего не выражающими глазами, внимательно изучавшими Таю.

«Почему я не взяла хоть какое-то оружие... Вот же дурочка...» – мелькнула у нее в голове запоздалая мысль. А потом вдруг все погрузилось в темноту.

Когда она очнулась, ужасно болела голова и ныли руки. Открыв глаза, Тая поняла, что крепко привязана к дереву.

«Наверное, кто-то подкрался сзади и ударил по затылку», – вяло подумала она, как-будто речь шла о ком-то постороннем...

Поживиться в Таинных пожитках было нечем. И это только сильнее разозлило лжечабанов. Видно давно не попадались случайные прохожие с тугими кошельками. Тая видела, с какой злостью они расшвыривали содержимое ее сумок. Но вот добрались до вышитого вручную красивого пакета, спрятанного под сидением. Магические книги...

Судя по тому, как пренебрежительно они начали выбрасывать из повозки-автомобиля и их Тая поняла, что читать тут умеет она одна. А значит, эти книги для нее сейчас не опасны...

Но она опять ошиблась. Они не умели читать, но картинки с магическими знаками разглядеть смогли...

– Эй, идите сюда! – Тот, кто явно был здесь главным, позвал остальных. – Мы, кажется, поймали ведьму, – сказал он, с опаской переворачивая в руках вверх ногами одну из книг, как-будто пытаясь вытряхнуть ее содержимое...

– Разводите костер, – приказал он своей банде, в ужасе отпрянувшей от Таи.

– Ну, чего встали, трусы? Она ведьма, но крепко связана. На костер! И книги ее туда же... – закончил вожак свою краткую речь, решившую судьбу Таи.

Вроде бы решившую...

Ненависть, поднимавшаяся откуда-то из самых глубин души, быстро нарастала и заполняла собой все ее естество. Тая уже не видела ничего, кроме черного марева, застилающего глаза. В голове, в горле, в каждом миллиметре ее тела бился страшный злобный крик – «Они хотели уничтожить ее книги, они хотели убить ее! Они должны умереть!»

Она не видела, как дыбом встала и раскололась на куски земля под ногами бандитов и как под ними возникла страшная пропасть, из которой вырвалось наружу пламя, сжигавшее и их и розово-сиреневую траву и такого же цвета кустарник...

Когда Тая пришла в себя, она с удивлением поняла, что стоит как раз на той самой полянке, которая всего около часа назад казалась ей такой притягательной и труднодоступной. А рядом лежат ее пожитки и горка магических книг.

Посмотрев вниз, Тая увидела куски вывороченной земли, из-под которых вырывался дым. Огонь так же неожиданно, как и возник, быстро затухал. Никого из тех, кто хотел ее сжечь, больше не было. Пожар и вздыбившаяся земля уничтожили их всех.

«И чем я теперь лучше Мардраны», – с ужасом подумала Тая, бессильно прислоняясь к холодной скале...

А Мардрана тем временем продолжала издали наблюдать за Таей. Она видела, как росла сила молодой чародейки и пока только размышляла о том, какие ловушки и западни расставить на ее пути, чтобы в итоге привести к гибели.

Но встреча с разбойниками и главное то, как Тая расправилась с ними, пусть даже все произошло и на уровне подсознания, неожиданно порадовали Мардрани.

– А ты не так проста, юная ведьмочка, – усмехнулась она, разглядывая в волшебном блюде, наполненном до краев колдовским зельем, события, разыгравшиеся у подножия Лидо-курских гор.

– Совсем не проста, – добавила Мардрани, обращаясь к услужливо слушающему ее Барсуку, старому другу и партнеру по шахматной игре.

– Пожалуй, я пока не буду ее трогать. Глядишь, может, еще подружками станем... – добавила старая ведьма с хитрой улыбкой.

Для начала Мардрани решила заняться князем Ольвигом и золотистым Веркумером. Они должны ей ответить за то, что поломали такой замечательный план. Но ничего, ведьма придумала новую еще более жестокую схему, чтобы уничтожить далекую планету с тремя солнцами.

Ольвиг, при том, что был не плохим и даже по-своему справедливым правителем, имел одну серьезную слабость. Юный князь был ужасно влюбчив.

В гареме Ольвига жили уже более ста наложниц. А еще всегда ждущие княжеского внимания простолюдинки и знатные дамы. И наконец, Мэри – прошлая и очень сильная любовь правителя которую, из-за скверного и вспыльчивого характера побаивались все, включая самого князя.

При этом подданные всегда относились к ситуации с пониманием. Но Мардрани решила изменить их отношение к сердечным делам Ольвига.

«Я сделаю так, что все посмотрят на эти истории совсем по-другому. В сердцах людей появятся зло и ненависть. Они взбунтуются и начнется страшная кровавая резня...»

Вот так они и перережут друг друга», – со злобной радостью подытожила для себя старая колдунья.

А чтобы пожар народного бунта вспыхнул и обязательно не погас, Мардрани создала Лиону – воплощение красоты и женственности. Именно она должна будет стать причиной раздоров, а потом – опустошающих планету войн.

Придирчиво осмотрев собранную из космических пылинок фигуру девушки, в которую она вдохнула жизнь, ведьма осталась довольна. Мимо такой Ольвиг, конечно, не пройдет. И эта, его действительно последняя любовь, станет по-настоящему роковой...

По сути надо было назвать живую куклу Зета 2. Но помня, что Зета 1, также созданная Мардрани из воздуха и космической пыли, вышла из-под ее повиновения и помогла Тае спасти Дельгику, Мардрани придумала другое имя. Вот только глаза получились как у первой Зеты – огромные и фиолетовые. Но не было в них непонятного для ведьмы страха и слегка раздражавшего Мардрани понимания происходящего, которые жили в бездонных глазах Зеты 1. В них вообще ничего не было, в этих больших и казалось затягивающих куда-то в бездну, пустых бессмысленных глазах.

В общем, ведьма осталась довольна своей работой. Такая ее приказов не слушается. Не то, что вздорная Зета 1...

– А теперь на Веркумер! – решительно сказала Мардрани. – Нет, нет. Это потом, – махнула она рукой Барсуку, который грустно протянул было к ней коробку с шахматными фигурками.

– У меня сейчас другая игра, – добавила она, зло усмехнувшись.

– За домом присмотри, – отдавала колдунья напоследок распоряжения понурившемуся Барсуку. – Русалок и наяд не пускай, от них потом на полу куча чешуи... Не грусти, я не надолго...

И с этими словами старая ведьма, крепко сжав Лиону за узкую и холодную руку, произнесла заклинание и растаяла в воздухе вместе с созданной ею куклой-фантомом.

«Ладно, в последний раз, – вздохнула Тая, – воспользуюсь магией для себя. А что делать, ночевать-то где-то надо...»

Она сосредоточилась и начала мысленно обшаривать ближайшие к ней места Лидокурских гор, чтобы найти хоть какое-нибудь подходящее место, где можно было передохнуть и дожидаться завтрашнего утра. Но ничего в поле ее зрения не попадалось. Пустые и безжизненные, поросшие розовой травой, кустарниками, заваленные обломанными ветками, а на самом верху покрытые голубым искрящимся снегом, горы никак не хотели давать приют одинокой страннице.

Вечерело, и Таю начинал понемногу охватывать мерзкий, предательский страх. Неужели ей придется провести всю ночь здесь одной на этом горном выступе, продуваемом всеми ветрами. А если дикие звери? Или змеи?

Она продолжала внимательно осматривать горы, но – нет... Ничего...

И вдруг мелькнуло что-то похожее на то, что она искала. Чародейка вернулась мысленным взором назад и внимательно еще раз все осмотрела. Потом прошептала заклинание и перенеслась за несколько десятков километров на другую сторону Лидокурских гор...

Это было намного лучше, чем она ожидала. Настоящий маленький домик, правда, очень старый. А возле него – такой же древний давно заброшенный сад. Тая обошла дом и заглянула вовнутрь.

«Если все здесь вычистить и починить, – подумала она, – будет вполне неплохое прибежище. На все нужно только время. Но ведь спешить мне некуда...»

Впервые за весь прошедший день Тая спокойно улыбнулась, вздохнула и, проверив замок на входной двери, который как оказалось, на удивление работал, повалилась на кучу старых одеял и всякого тряпья, лежавших в углу.

...Прошло несколько месяцев. Приближалась осень. Ночи стали длинными и холодными. Тая готовилась к долгой Дельгийской зиме, которую решила провести здесь в горах. Свое намерение начать новую жизнь в других городах, раскинувшихся там внизу у подножия длинной Лидокурской гряды, она отложила до весны. Чародейка боялась признаться даже себе самой, что страшится этих новых городов, а главное – людей в них живущих. Ведь теперь она стала совсем не такая как они...

Тая отремонтировала старую деревянную избушку, утеплила ее внутри и снаружи. Расчистила лужайку перед этим давно кем-то заброшенным жильем. Она трудилась целыми днями, стараясь не думать больше ни об Алькосе, ни о своем непонятно откуда взявшемся даре. «Да и дар ли это, – думала волшебница иногда, – может скорее проклятие...»

Как бы ни было благодаря Таиным усилиям домик, наконец, приобрел жилой вид. Ей даже удалось прочистить дымоход и теперь в маленьком заброшенном жилище стало по-настоящему уютно и тепло.

Изменился не только дом... Вряд ли кто-то из бывших коллег и клиентов, узнал бы вечно суетливо спешащую обычную городскую девушку в этой высокой молодой чародейке с уверенным и в то же время, как бы обращенным внутрь себя взглядом больших оранжевых глаз. Коротко стриженные темно-каштановые волосы отросли и были собраны в пучок на затылке. Вместо ярких и разноцветных платьев, которые так любила раньше Тая, обычной повседневной одеждой стали коричневые сапоги, потертые джинсы и большой теплый свитер. Все эти вещи она нашла в шкафу в старом доме. Было неизвестно, кому они принадлежали раньше, но ей пришлось в пору. Как и длинный почти до земли теплый кожаный плащ с капюшоном.

Что касается еды, то все неожиданно решилось само собой, когда Тая пошла погулять по окрестностям и набрела на ущелье, где стояло несколько домиков. Вокруг каждого были сад с огородом, а в загонах кукарекала и мычала всякая живность.

Оказалось, что здесь живут те, кто решился уйти из города. Одни насовсем, другие на время, чтобы перебраться через Лидокурские горы и попасть в далекие города. Но и те и другие так и остались здесь навсегда.

Вопросов о том, почему так получилось, никто никому не задавал. И когда Тая забрела к ним в деревушку они тоже ни о чем ее не стали спрашивать. Накормили, дали еды с собой. А когда узнали, что она может заниматься врачеванием и хорошо разбирается во времени посадки овощей, чтобы получился большой урожай, очень обрадовались и сказали, чтобы ни о чем не волновалась. Рядом с ними не пропадет.

Всем этим молодая колдунья действительно уже могла заниматься. Она точно это знала. Как и то, что и многим другим, о чем лучше никому не говорить...

«Хороша дочка у вдовы старосты... Ох и хороша!» – стали с некоторых пор приговаривать мужики, глядя вслед стройной гибкой Лионе, спешащей вместе с другими поселковыми девушками в лес или на озеро. Она действительно была хороша с волнистыми черными волосами, убранными в прическу наподобие короны вокруг головы, с тонкими руками в серебряных кольцах и браслетах, с быстрыми маленькими ножками, передвигающаяся с какой-то кошачьей легкостью. И никто не замечал, что глаза у нее почему-то фиолетового цвета, чего никогда на Веркумере не встречалось. А в глубине их таятся неприкрытые злость и ненависть.

Никого не удивляло, откуда вообще взялась эта девушка, если детей у покойного старосты Ермилия и его жены Дзинги, отродясь не было.

Ведьмино колдовство прочно и глубоко действовало на всех...

Когда Лиона неожиданно возникла во дворе большого ухоженного старостинного дома с лукошком ягод и, назвав Дзингу мамой сказала, что она вот с подругами для нее всяких вкусок набрала полакомиться, никто опять-таки ничему не удивился.

Только Мардрана стоя тут же рядом, но невидимая для всех, довольно улыбалась. Пока Лиона все делала правильно....

Ольвигу было скучно и досадно. Уже несколько часов терпел он приставания Мэри, от которых правда удачно уворачивался и слушал, как она его любит.

Князю даже было немного жаль эту пухлую барышню с раскосыми глазами. Он смотрел на нее и вспоминал, что когда-то действительно очень ее любил. Летел на свидания к ней загоня коня к заветному дому лесничего, предварительно услав куда-то ее отца по служебным делам. Потом даже забрал ее в замок. Но увы, все осталось в прошлом. А Мэри совсем не хотела ничего понимать. Отсюда и эта бессмысленная уже несколько часовая беседа.

«О, золотые Боги! – подумал Ольвиг. – Почему ни у кого нет срочных дел, чтобы я мог ими заняться и закончить, наконец, этот пустой разговор...»

И в т уже минуту в дверь постучали.

– Да! – громко и почти с радостью крикнул князь. – Войдите!

Шурша подолом золотистого тяжелого платья, в комнату вошла Рогнеда. Она внимательно посмотрела на Мэри и племянника и, поняв, что разговор между ними не из легких, кивнула девушке на дверь, коротко проговорив:

– Ступай. У нас важные дела.

Сложив недовольно красные губки и нахмутив черные густые брови, Мэри вышла.

– И все? – радостно проговорил Ольвиг, целуя тете руки. – Ты чудо, Рогнеда! Я не мог от нее отделаться уже несколько часов...

Княгиня слегка улыбнулась поджатыми губами, а потом сказала, пристально глядя на племянника:

– Что тебе известно о Лионе?

– Ничего, – совершенно искренно ответил юный князь. – Кто это?

Рогнеда еще раз изучающе взглянула на Ольвига, а потом тихо и четко произнесла:

– Это девушка, которую ты обесчестил и чуть не убил. Она бедняжка еле спаслась... Друзья покойного старосты собирают крестьян и служилых людей, чтобы идти в замок требовать от тебя ответа...

– Какой ужас! – бледнея, проговорил Ольвиг. – Что же теперь будет?

...За прошедшие три Веркумерских года планета сильно изменилась. Когда-то золотистая она стала черно-красной от крови погибших и от слез тех, кто их оплакивал и хоронил, раз за разом все больше оставляя в теле земли рваные раскопанные раны.

Не менялась лишь Лиона, ставшая причиной этих бед. Она была все так же привлекательна и так же жалобно просила о помощи и защите...

Все эти проклятые годы от хуторов к поселкам и от княжеств к княжествам ходили песняры, которые играли на свирелях и пели песни о том, как князь Ольвиг обидел дочку покойного старосты и как народ поднялся против него. А потом к этой битве присоединились соседние княжества, а чуть позже и сам король. Иногда в головах правителей и воинов наступало просветление. И тогда возникал вопрос – «Зачем и почему идет эта страшная непонятная война?»

Но Мардрана пристально следила за всем, происходящем на Веркумере. Поэтому подобные мысли быстро улетучивались и бойня, где все были против всех, продолжалась с еще большей кровожадностью и безжалостностью.

Злая колдунья учла прошлые ошибки. Она больше не зависала над обреченной планетой в плоском диске. Круглый шар, полый внутри и невидимый никому легко перемещающийся по всему Веркумеру, стал ее уютным местом для наблюдения и отдыха. В нем были все те же мягкие диваны с позолотой и в вазах множество цветов. Содержимое ведьминового маленького уютного мирка представляло собой огромный контраст с большим гибнущим миром окружающей его планеты. Глядя как дерутся между собой и умирают стражники и воины, старая ведьма хлопала в ладоши и хохотала.

Одно доставляло ей беспокойство. Князь Ольвиг и его тетя Рогнеда были пока живы и даже относительно здоровы.

А все из-за княгини. Именно благодаря ей князю и его приближенным каждый раз удавалось ускользнуть из смертельных ловушек, расставленных Мардраной.

Тетя Ольвига точно не обладала колдовскими способностями. Но она просчитывала наперед, откуда в следующий раз придет опасность и, совершая быстрые маневры, именно туда отправляла оставшиеся еще в строю княжеские войска. Если же врагам Ольвига удавалось приблизиться слишком близко, княгиня срочно организовывала эвакуацию малого двора во главе с племянником в какое-нибудь относительно спокойное место и, переждав там пока опасность минует, опять возвращалась вместе с князем и его приближенными в замок.

Бороться с практичной мудростью Рогнеды ведьме становилось все тяжелее. И с каждым днем Мардрана ненавидела ее все больше.

– Объясните мне, – у короля Веркумера Авдара 4-го с утра было плохое настроение. – Вот объясни мне, – повторил он обращаясь к одному из слуг, подававшему темно-синий камзол, вышитый бриллиантами.

– Нет! Я не хочу темно-синий! Быстро подать бирюзовый! – вдруг громко и визгливо закричал король. Испуганные слуги шумно засуетились...

– Вот, объясни мне, – уже спокойно продолжил Авдар, – кто эта Лиона и почему мы должны за нее воевать... Война истощила ресурсы, это все уже не по государственному, – продолжил он.

В ту же минуту шпион Мардраны, замаскированный под королевского советника, представил девицу Лиону скромную, невинно пострадавшую, из-за которой и началась эта уже ставшая неизбежной война.

– Ну что же, – вздохнул Авдар, – тогда, конечно, надо воевать...

– Хотя подожди, – обратился он к главнокомандующему, ожидающему каждое утро приказа о новых боевых действиях. – У меня тут было письмо княгини Рогнеды...

И король, ухватившись двумя руками за бледно-голубой листок, покрытый золотыми вензелями и весь исписанный мелким четким почерком, углубился в чтение.

Княгиня Рогнеда. Младшая сестра отца Ольвига, тетя молодого князя...

Никто ничего не знал об этой статной и незаметно постаревшей бывшей красавице. А зря. Когда-то очень давно... Ну, лет так двадцать назад...

Рогнеда была младшей в княжеской семье. Поэтому ей многое сходило с рук и прощалось. Тайком молодая своенравная княжна привезла в один из отдаленных замков автора пьес и актера, ставившего свои творения в бродячих театрах на площадях и игравшего в них главные роли. Актер этот действительно был красив, талантлив, но слишком много тратил. Поэтому Рогнеда, в буквальном смысле слова спасла его от долговой тюрьмы и грозящей виселицы. А потом поселила в своем поместье.

Об этом бурном романе сестры знал только отец тогда еще маленьких Ольвига и Кшиси, но любя Рогнеду никому ничего не сказал.

Он хранил тайну сестры, всячески оберегая покой влюбленных. Однако за это взял с нее слово, что и она будет всегда так же любить его семью и помогать, если вдруг возникнет в том нужда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.